

Марина перебирала фотографии: «Вот, посмотри, какой Артемка был маленький – крепыш. А вот он на свадьбе, за год до ... Представляешь, рост 180, плечи – на пятидесятый размер...»

Из материалов суда: «30 октября 2008 врач скорой помощи Любинецкая И.В., прибывшая по вызову в составе кардиологической бригады для оказания скорой медицинской помощи Спичаку Артему, нуждающемуся в экстренной квалифицированной помощи по снятию приступа пароксизмальной наджелудочковой тахикардии, вызванного у него наличием врожденного синдрома Вольфа-Паркинсона-Уайта, будучи осведомленной о наличии противопоказаний для применения лекарственного препарата «Верапамил» при указанном заболевании и рекомендованном к применению больному препарату «Кордарон», предвидя возможность наступления тяжких последствий, но самонадеянно, без достаточных к тому оснований, рассчитывая на их предотвращение, путем внутривенной инъекции ввела в организм Артема противопоказанный ему препарат «Верапамил» в завышенной дозировке, в результате чего Артем Спичак вошел в кому и спустя год и полтора месяца, не приходя в сознание, умер».

20 апреля 2015 года в городском суде Петропавловска-Камчатского был провозглашен приговор в отношении врача кардиологической бригады «скорой помощи» Ирины Любинецкой. Женщину обвиняли в «причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» (пункт 2 статьи 109 УК РФ).

Уголовное дело в отношении Любинецкой И.В. было прекращено на основании акта амнистии, гражданские иски Марины Спичак, матери Артема, о взыскании с ГБУЗ КК ПКГССМП суммы материального ущерба и компенсации морального вреда были оставлены без рассмотрения.

Два десятка заседаний, семь томов уголовного дела, три медэкспертизы высококвалифицированных специалистов – восемь лет Марина Спичак добивается справедливости.

Напомним историю восьмилетней давности, потому что такие истории нельзя забывать, а виновные должны быть наказаны, несмотря на давность трагических событий.

«Вести» неоднократно рассказывали об этом случае. Жертвой «помощи» 57-летнего врача стал двадцатисемилетний Артем Спичак. Артем родился с врожденной аномалией сердца, кардиологи поставили ему неутешительный диагноз – синдром Вольфа-Паркинсона-Уайта (синдром WPW) с приступами пароксизмальной тахикардии. В полтора года Артема поставили на учет в НИИССХ им. Бакулева. Столичные врачи дистанционно консультировали мальчика, но иногда Марине с Артемом приходилось ездить в Москву на плановое обследование. Также Артем постоянно наблюдался в камчатской кардиологии, где его знали почти все врачи.

При очередном приступе у Артема Марина Елизбаровна, как обычно, вызвала «скорую помощь». Через несколько минут приехала кардиологическая бригада во главе с Ириной Любинецкой. Марина протянула врачу выписку из истории болезни, но Ирина Владимировна отказалась брать выписку, а лишь недовольно пробурчала, что прекрасно знакома с больным и его диагнозом. Тогда Марина Елизбаровна вышла из комнаты, чтобы не мешать специалисту, как ей казалось, спасти ее сына. Но, как выяснилось позже, зря она доверилась прибывшему врачу...

Любинецкая достала ампулу с неким препаратом и ввела содержимое Артему внутривенно. Состояние молодого человека стало резко ухудшаться: его лицо стало темнеть, а боль в груди только увеличивалась. «Мама, мне плохо», – пожаловался он матери. Врачи приняли решение экстренно госпитализировать Артема в кардиологическое отделение «Городской больницы №1». В больнице медики установили, что тахикардия уже перешла в мерцательную аритмию, которая очень опасна для больных с диагнозом WPW, так как она может привести к внезапной смерти. Этой же ночью Артем впал в кому. В таком состоянии молодой человек прожил еще год, а затем, не приходя в сознание, скончался.

В официальных документах причиной смерти указывается постреанимационная болезнь, осложнившаяся за год «вегетативного» состояния больного.

Марина Спичак была уверена, что в смерти ее сына все же есть вина медиков, и

написала заявление в правоохранительные органы. Но врачи настаивали, что помощь была оказана правильно. Следователями было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ в отношении двух человек – врача «скорой» Ирины Любинецкой и врача-реаниматолога Михаила Спирковича. В ходе расследования выяснилось, что Спиркович не провел пациенту электроимпульсную терапию и не посчитал нужным проконсультироваться со специалистами других лечебных заведений для полноценной оценки состояния больного (хотя у него на это было шесть часов). Но затем каким-то образом реаниматолог перешел из разряда подозреваемых в свидетели и всячески защищал коллегу на суде.

Следствием было доказано, что госпожа Любинецкая во время оказания первой медицинской помощи ввела Артему препарат «Верапамил», который запрещен для больных с синдромом WPW. Оказалось, именно это и стало причиной резкого ухудшения здоровья больного. Плюс ко всему, Ирина Владимировна превысила максимальную дозу препарата в полтора раза (ввела 15 миллиграммов вместо 10).

Защищаясь, Любинецкая настаивала на том, что «Верапамил» Артему вводить было можно и даже необходимо (!). В своих показаниях она ссылалась на «Национальное руководство по кардиологии», изданное московскими кардиологами в 2008 году. Однако в этом руководстве же написано, что лекарство противопоказано людям, страдающим синдромом WPW с участием ДПП (дополнительных путей проведения). А ведь именно этот диагноз в итоге подтвердился на реанимационной записи с монитора. Ирина Владимировна постоянно ссылалась на какую-то кардиограмму, которую якобы делали Артему дома во время оказания медпомощи. Но родные утверждают, что врачи не снимали кардиограмму, да и на суде этот документ представлен не был, так как был «потерян».

На суде Любинецкая утверждала, что Артем сам просил уколоть ему «Верапамил», так как «Кордарон» ему уже давно не помогает. На этом же якобы настаивала и сама Марина Елизбаровна. Но мать Артема отрицает это. Более того, все свидетели защиты (фельдшеры СМП) утверждали, что Спичаку вообще всегда кололи только «Верапамил». Следователи попросили обе стороны (Ирину Любинецкую и Марину Спичак) пройти детектор лжи, чтобы доказать или опровергнуть слова Любинецкой. Слова Марины нашли свое подтверждение в ходе проведения психофизиологического исследования, а вот врач проходить испытание категорически отказалась. Это, наверное, тоже о чем-то говорит.

А реаниматолог Спиркович на суде и вовсе заявил, что мерцательная аритмия

развилась у Артема не после введения препарата «Верапамил», а сама по себе. Коллега Любинецкой, врач кардиобригады Похабова, якобы свидетель защиты, рассказала, что сама неоднократно (начиная с 2007 года) выезжала на вызов к Артему и делала инъекции «Верапамила». Странное заявление. Ведь именно в это время Артем жил и работал в столице и вернулся домой лишь летом 2008 года (незадолго до смерти).

Как еще назвать этот сговор врачей, как не круговой порукой?

Любинецкая и ее «свита» заявляли, что Артем плохо следил за своим здоровьем, бесконтрольно принимал лекарственные препараты, часто конфликтовал с врачами.

Судья Безрукова отменила несколько серьезных медэкспертиз, которые проводились в Москве и Волгограде. По мнению судьи, анализ проведен не в полном объеме и при его составлении отсутствовали врачи-кардиологи. Получается, что познания судьи Безруковой в области кардиологии явно более глубокие, чем у медэкспертов.

И неважно для нее, что экспертизы проводились при участии кандидатов медицинских наук, имеющих высшее медицинское образование и высшую квалификацию по кардиологии. Выводы комиссии ГКУЗ «Волгоградское областное бюро СМЭ» о виновности врача «скорой» подтвердили столичные эксперты из ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы»: именно укол «Верапамила» спровоцировал фибрилляцию желудочков сердца и остановку кровообращения у Артема.

Вряд ли госпожа Любинецкая, окончившая трехмесячные курсы по кардиологии в Новосибирске, которая «успешно прошла профессиональную переподготовку по кардиологии, прошла стажировку на кафедре неотложной терапии ФПК и ППВ, защитила аттестационную работу, сдала зачеты и экзамены», и тем более судья Безрукова вправе ставить под сомнение заключение столичных врачей, имеющих высшую квалификацию по кардиологии и многолетний опыт работы. Кстати, обучение камчатский врач проходила как раз в то время, когда сделала укол, который оказался для Артема смертельным.

На судебное заседание даже вызвали специалиста из Москвы, под чьим руководством проводили судебно-медицинскую экспертизу в 2013 году. Заведующий отделом сложных

экспертиз Леонид Шмаров разъяснил суду проведенные исследования и заключение коллег. Столичные криминалисты также уверены, что именно укол «Верапамила» послужил пусковым механизмом в развитии фибрилляции желудочков. Но самое страшное – это вывод, к которому пришли эксперты: «при правильно и своевременно оказанной Спичаку А.Г. медицинской помощи имелась большая вероятность наступления благоприятного исхода без развития осложнений, приведших в конечном итоге к смерти пациента».

Но наши медики продолжали настаивать на том, что Любинецкая не виновата.

Марина Спичак уже перенесла микроинфаркт, но намерена бороться до конца. Она будет добиваться перекалфикации статьи 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) на 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего).

Первая часть пути уже пройдена.

22 июля 2016 года Петропавловск-Камчатский городской суд решил:

Взыскать с государственного бюджетного учреждения здравоохранения Камчатского края «Петропавловск-Камчатская городская станция скорой медицинской помощи» в пользу Спичак Марины Елизбаровны компенсацию морального вреда в размере

2 500 000 (два миллиона пятьсот тысяч) рублей.

А Марина вот уже восемь лет высаживает живые цветы на могиле ее мальчика...

Татьяна СЕМЕНОВА